

Внутри фотограф настраивал оборудование. Главный редактор, ответственный за эту съёмку, просматривала фотографии Гу Цичи, а другие сотрудники были заняты своими делами.

Услышав звук у двери, все повернулись к источнику звука.

Невероятно красивое лицо.

Су Юнь ахнула, и в её глазах мелькнуло восхищение. Она бросила документы Гу Цичи на стол, встала и обняла его, не скрывая своих похвал:

— Perfect!

— Гу Цичи, ты ещё красивее, чем я представляла.

— Отлично, ты идеально подходишь для темы нашей съёмки.

Гу Цичи ответил на объятия, без тени смущения приняв её комплименты:

— Спасибо за ваши добрые слова.

Остальные тоже смотрели на него. Молодой человек был слишком привлекателен, и все взгляды естественно обратились к нему.

Сегодня на нём была чёрная футболка в стиле панк с ярким серебристым узором на груди. На ключицах были сделаны изящные вырезы, через которые просвечивала белая кожа.

На шее он носил изящное серебряное украшение в виде бабочки с расправленными крыльями. В сочетании с его холодным и чистым лицом это придавало ему некую ауру сдержанной чувственности.

Нижняя часть была одета в чёрные рабочие брюки. Плотная ткань облегла бёдра, подчёркивая мускулатуру. Штанины были заправлены в высокие ботинки, что визуально удлиняло ноги.

Сила и стиль сочетались в нём идеально.

Су Юнь постучала пальцами по рабочему столу, слегка сжала губы и, подняв на него взгляд, сказала:

— У меня есть отличная идея. Март, принеси тот белый парик, я думаю, он ему подойдёт.

Ло Цяньцянь следовала за ним по пятам. Хотя они заранее прошлись по процессу съёмки, она всё равно беспокоилась, что Гу Цичи мог что-то забыть.

Су Юнь сказала:

— Тема этой съёмки — первый снег, это будет обложка для ноябрьского номера. Я уверена, ты будешь великолепен.

Услышав слова «первый снег», Гу Цичи непроизвольно вздрогнул. Его ресницы дрогнули, он поднял глаза, и его янтарные зрачки стали чистыми и растерянными.

Он тихо спросил:

— Это первый снег?

Су Юнь спокойно листала свои планы на iPad, убедившись, что всё было на месте, подняла голову и встретилась с его взглядом. Услышав вопрос, она улыбнулась:

— Да, первый снег. Разве ты не думаешь, что он тебе очень подходит?

Су Юнь в некотором смысле была похожа на Вэнь Си — решительная и строгая. Только Вэнь Си была вспыльчивой и энергичной, а Су Юнь больше походила на отшлифованный временем камень: её аура была острой, но сдержанной.

— Изначально мы выбрали не тебя, а Гу Юйнина, — сказала она, и её взгляд скользнул по лицу Гу Цичи. — Кстати, это довольно забавно, вы оба носите фамилию Гу.

— Но, к сожалению, у него нет той уникальной ауры, которая есть у тебя. По сравнению с холодным первым снегом, он больше похож на нежный цветок, засыпанный снегом, который не выдерживает натиска холодного ветра.

— Я рада, что увидела в Вэйбо кадры из «Счастливой лазури». Сцена, где Шэнь Цинье идёт на смерть, была снята очень хорошо, — улыбнулась Су Юнь и показала ему на iPad подготовленные для съёмки костюмы. — Я тоже фанатка оригинального произведения о Шэнь Цинье. Я рада, что его роль исполняешь ты, это не заставит меня неконтролируемо ругаться.

— Су Цзе, нашли, пусть переодевается, — раздался голос.

Су Юнь повернулась на звук, убрала свои электронные устройства, и на её губах появилась уверенная улыбка:

— Иди в гримёрку, я с нетерпением жду твоего выступления.

Гу Цичи встретился с её взглядом, и его сердце внезапно успокоилось, когда он услышал имя Гу Юйнина.

Каждый раз он умирал в первом снегу в Дунчэне. Небо пылало огнём, а холодный снег таял, превращаясь в воду, которая стекала между его пальцев.

Он мог ясно чувствовать, как жизнь постепенно покидает его тело. Ледяной холод и жгучий жар смешивались, создавая ощущение нереальности...

Он очнулся, опустил глаза, посмотрел на свои пальцы, затем поднял голову, и в его глазах появилась редкая улыбка.

— Главный редактор Су, поверьте мне, я покажу лучшую работу, и вы не пожалеете о своём решении.

Он повернулся и вошёл в гримёрку.

С этого момента всё, что у него отнял Гу Юйнин, он вернёт себе лично.

Ничего не упустит.

Съёмки для журнала требовали точности, а Су Юнь, как перфекционистка, любила вникать в детали. Даже если всё делалось быстро, время неизбежно дошло до полудня.

Гу Цичи был один в гримёрке. Он вежливо отказался от помощи сотрудников и, нахмурившись, стал рассматривать костюм перед собой.

Центральный наряд для съёмки представлял собой белоснежный костюм из шёлка. Материал был мягким, подол — длинным, на ощупь он казался тонким, но сверху был накинута плащ из перьев журавля.

Гу Цичи провёл рукой по плащу и удивлённо приподнял бровь. Перья были целыми, белоснежными. В ткани плаща были вплетены серебряные нити, которые при ближайшем рассмотрении оказались смесью пуха журавля и серебряных нитей, образующих тёмные цветы.

Крупные белоснежные цветы, сверкающие на этом плаще, выглядели свято и элегантно.

Гу Цичи снял футболку — на его теле были заметные красные следы. Он сокрушённо вздохнул и натянул белую рубашку.

К счастью, вчера Бо Юй сохранял некоторое самообладание и, после неоднократных напоминаний Гу Цичи, не оставил явных следов на его шее. Но Бо Юй, словно недовольный пёс, не найдя возможности там, отыгрался на других местах.

Шёлковая рубашка была очень тонкой, мягкой и облегающей. Сквозь неё просвечивали следы поцелуев и укусов, как будто щенок резвился, не оставив ни одного уголка нетронутым. Подол рубашки был заправлен в широкие брюки.

Его тело было идеальным — не слишком худым, не слишком мускулистым. Тонкие кубики пресса и чёткие линии тела были видны. Следы от поцелуев не прерывались, уходя вниз к бёдрам.

Его красная родинка оказалась особенно пострадавшим местом.

Гу Цичи криво улыбнулся, чувствуя себя немного неловко. Его длинные пальцы коснулись металлической пряжки ремня, раздался звонкий щелчок. Он надел пиджак и вышел из гримёрки с плащом в руке.

Визажист достал серебристо-белый парик и начал наносить макияж на Гу Цичи.

Его кожа была настолько белой, что казалась светящейся, и любой тонкий слой тонального крема на его лице делал его лицо темнее, чем шея. Но его кожа была невероятно гладкой, почти без пор, только тёмные круги под глазами выдавали, что он поздно лёг спать.

Закрыв синяки консилером и нанеся лёгкий слой пудры, визажист задумался.

Глаза Гу Цичи были классическими миндалевидными. Уголки глаз были острыми, а внешние уголки слегка поднимались вверх. Когда он поднимал веки и смотрел на тебя, это создавало ощущение мягкости и нежности.

Но его взгляд был ясным, как замерзшее озеро, холодным, с непрекращающимся ветром и снегом.

— Можно попробовать макияж, имитирующий обморожение, — сказал визажист. — Думаю, это ему подойдёт. Основной оттенок теней — красный, с фиолетовым акцентом у внутреннего уголка глаза — это усилит соблазнительность его взгляда. У внешнего уголка глаза можно нарисовать снежинки белым карандашом.

Визажист немного подумал, кратко изложил свои идеи и начал обсуждать их с Су Юнь.

Авторское примечание:

Небольшая сцена:

Во время любовных утех:

Бо Юй:

— Любимый, ты можешь быть только моим, только моим мужем. Только моим сокровищем.

Бо Юй с обиженным лицом:

— Все хотят тебя забрать.

Цичи, разбитый на куски, со слезами на глазах, всё же пытался подняться и поцеловать Бо Юя. Он взял его руку и положил на свои кубики пресса.

Цичи:

— Бо Юй, только ты.

— Я только твой.

— Чувствуешь? Только ты можешь обладать мной, только ты можешь полностью владеть мной.

Перевод китайских имён и названий:

Вэнь Си — имя женщины.

Гу Цичи — имя мужчины.

Гу Юйнин — имя мужчины.

Су Юнь — имя женщины.

Вэйбо — китайская социальная сеть, аналог Twitter.

«Счастливая лазурь» — название произведения.

Дунчэн — вымышленное название места.

Шэнь Цинье — имя мужчины, персонаж.

<http://bllate.org/book/17675/1647616>